

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Пушкинские усадьбы для
современных философов

Дипломаты
Йосеф и Вацлав Гирса

Сказочная долина Пругонице

Юрий ШЕВЧУК

№ 4/2011
АПРЕЛЬ

50 Kč

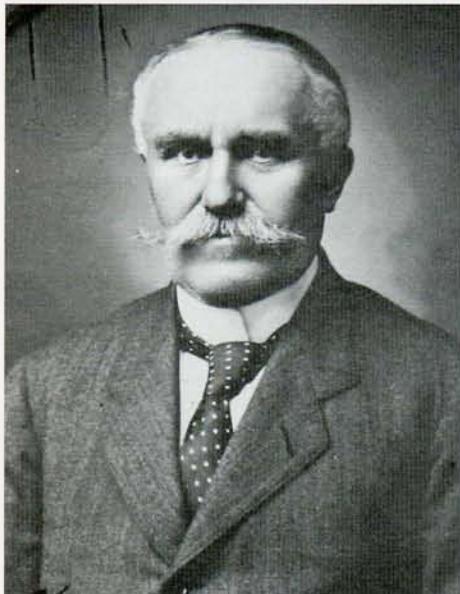
90771214177000

Дипломаты Йосеф и Вацлав Гирса

Часть 1

Не говори с тоской: их нет,
но с благодарностию: были.

В. А. Жуковский

В 20-е годы, когда происходило становление молодой Чехословацкой республики и формирование ее международных отношений, были известны имена двух дипломатов с фамилией Гирса¹: Йосеф Гирса – руководитель представительств Чехословацкой Республики в УССР, затем в РСФСР и СССР, и его младший брат Вацлав Гирса – заместитель министра иностранных дел, позже чрезвычайный посол.

Братья Гирса, уроженцы Шепетовки на Волыни, до начала Первой мировой войны проживали и работали в разных местах Юго-Западного края Российской империи (на территории современной Украины). Профессии их были далеки от дипломатии — первый был врачом, а второй управленцем-хозяйственником. Интересно и разносторонне складывалась их жизнь, профессиональная и общественная деятельность, как в мирное время, так и в годы войны, социальных потрясений, а также в годы становления Чехословацкой Республики. Об этом пойдет речь.

Предки Йосефа и Вацлава Гирса были управляющими имениями земельных магнатов. Дед братьев Йосеф-Ян Гирса (1799—1882) был управляющим имением графа А. Замойского возле Люблина. Отец их, тоже Йосеф (1824—1916), был управляющим имениями князя Е. Сангушко возле Шепетовки, а через два года перешел на такую же должность к графу А. Потоцкому, зятю князя. Ему было поручено управление пятью хозяйствами — «экономиями», каждая из которых имела своего «эконома». В них возделывались сахарная свекла и зерновые культуры. Там он

проработал 15 лет, проживая в хозяйстве Лужны возле Уладовки, центра управления владениями графа А. Потоцкого.

В семье уже немолодых супругов родилось четверо детей. 5 октября 1874 года родился старший сын, получивший в честь отца имя Йосеф. Через год, 28 ноября 1875 года, появился второй сын, Вацлав, в 1878-м родилась дочь Мария. Еще один ребенок умер. Дети росли, и их детство проходило в типичном западно-украинском местечке в окружении чехов, поляков, украинцев, русских и евреев. Социальный статус родителей был высоким, они были достаточно образованными людьми.

Дети готовились к поступлению в среднюю школу дома с учителем-любителем, «счетным служащим». Когда Вацлаву исполнилось десять лет, они разъехались на учебу. Старший, Йосеф, поехал в Житомир, где было много чешских поселенцев, и поступил в четырехклассное училище. Младшего, Вацлава, отвезли в Прагу, устроили у знакомых, и он поступил в гимназию. С этого времени у каждого из них начинается свой жизненный путь с редкими встречами в будущем. Поэтому в нашем изложении речь о каждом будет идти отдельно.

¹ Не следует путать их фамилию с фамилией Гирс шведско-немецкого происхождения, которую носили чиновники высокого ранга в Санкт-Петербурге. Один из них, Николай Карлович, был министром иностранных дел при царе Александре III с 1882 по 1895 г., а его сын Михаил Николаевич — послом в Италии.

Вацлав Гирса в Чехии и России. Годы учебы

Как свидетельствуют архивные материалы, Вацлав Гирса учился в гимназии в Праге и окончил ее 12 июля 1895 года. Ему шел 20-й год, и он поступил учиться на медицинский факультет Карлова университета в отделение с чешским языком преподавания.

Оно называлось *Universitas česka Pražska*. Следует отметить, что до 1882 года в Карловом университете на протяжении столетий преподавание велось только на немецком языке — государственном языке Австро-Венгрии. В октябре 1896 года у Вацлава наступил призывной возраст, но он как студент получил отсрочку от призыва.

Первые врачебные экзамены, которые назывались *Rigorosa*, он закончил сдавать 13 июля 1897 года. Вероятно, это аналог «полулекарских экзаменов», которые проводились на втором курсе медицинских факультетов в дореволюционных российских университетах и советских медицинских институтах. После их успешной сдачи студенты-медики получали право изучать клинические, врачебные дисциплины и допускались к постели больного. Будучи студентом, Вацлав прошел половину срока военной службы с 1 апреля по 30 сентября 1898 года как доброволец в 88 полку в Праге на Смихове. Судя по датам, основное время службы совпало с летними каникулами в университете.

Во время учебы у Вацлава появились друзья: Вацлав Кафка, Франтишек Прокоп и Виктор Рейнсберг, сын профессора судебной медицины, декана, а потом ректора Карлова университета Йозефа Рейнсберга. Виктор познакомил друзей со своими сестрами, и молодые люди часто проводили время в доме Рейнсбергов. Вацлав обратил внимание на Берту, и «между ними заскрило». Между друзьями и другими сестрами произошло то же самое. Забегая вперед, скажем, что друзья со временем, став докторами, оказались и связками.

Учеба шла своим чередом. Вторые врачебные экзамены завершились 2 мая 1900 года, а третий — 3 октября 1900 года. Учеба была окончена, и В. Гирса через два дня был аттестован как врач общего профиля. Его диплом подписал профессор Куффнер 5 октября 1900 года.

Вторую часть срока военной службы Вацлав проходил с апреля по сентябрь 1901-го, уже будучи врачом, как поручик медицинской службы в больнице пражского гарнизона на Градчанах.

Хирург в Чехии и на Руси

По окончании университета Вацлав Гирса два года работал ординатором в пражской университетской хирургической клинике и прошел хорошую подготовку по хирургии. Устроиться врачом в Праге или в другом городе Чехии было проблематично, да и близкие родственники находились за границей. Он решил вернуться на родину. В 1903 году Вацлав приехал в Киев, провел нострификацию своего диплома и работал в хирургической клинике университета св. Владимира.

Оказавшись далеко от Праги, он не прерывал связи с Бертушкой и ее родителями, писал письма, продолжал быть перспективным женихом. В августе 1903 года профессор Й. Рейнсберг с женой и взрослыми детьми совершили поездку на Волынь, Подолье и в Киев с целью познакомиться с родителями и близкими Вацлава и условиями жизни на Руси, как называли чехи этот регион Украины. Они побывали в местах службы Йосефа-отца в Уладовке и Лужнах, а также у 28-летнего Йосефа — брата Вацлава, ставшего управляющим экономии Колобабинцы графа А. Потоцкого. К ним из Киева приехал Вацлав. На профессора Й. Рейнсберга произвели хорошее впечатление все члены семьи, особенно Мария, мать семейства, своей образованностью. Она читал Гете и Гейне. Поездку они завершили в сентябре в Киеве, знакомясь с его достопримечательностями, и получили большое удовлетворение.

В конце 1903 года, в связи с несправедливым разрешением конфликта на работе у Йосефа-брата, они вместе с отцом уволились со службы у А. Потоцкого.

4 августа 1904 года в Прагу пришло письмо Берте и ее родителям от Вацлава Гирсы из Киева. Он сообщал, что получил приглашение князя Н. П. Лопухина-Демидова из Корсунь быть его личным и семейным врачом с денежным содержанием 2200 рублей в год и работать в корсуньской больнице. Он также сообщил, что в июле в Корсунь переехали отец с матерью и сестрой Марией, что они купили там дом. Брат Йосеф уже работал в Корсунь управляющим имением князя Н. П. Лопухина-Демидова. В этом же письме Вацлав спрашивал, может ли быть назначена его свадьба с Бертой на март 1905 года.

28 апреля 1905 года Вацлав приехал в Прагу на свою свадьбу. Его венчание с Бертой состоялось 6 мая в 18 часов в пражском костеле Наисвятейшей Троицы в Подскали. Обряд совершил священник доктор Вишк. Свидетелями были бывшие студенческие друзья, а теперь родственники В. Кафка и Ф. Прокоп. Присутствовали родные и близкие невесты и друзья. Пришли поздравления из Корсунь от князя с княгиней и аптекаря Майя. 15 мая молодожены выехали из Праги и 17 мая были в Корсунь. На вокзале их встретили сестра Вацлава Мария, врач Бондарев, сестра милосердия из замка Кинцлова и аптекарь Май. Было подано шампанское.

В «экономии» у родителей Вацлава и Берты сотрудники встретили хлебом и солью. После обеда молодожены поехали в свой дом, в котором все помещения были украшены разными цветами и сиренью от княгини Ольги Витальевны Лопухиной. В замке и местечке все с нетерпением ждали возвращения доктора В. Гирсы.

Супруги Рейнсберг в июле 1905 года выехали из Праги в Корсунь для ознакомления с жизнью молодой семьи. Они везли, в основном, книги и некоторые вещи для Берты. Потом проф. Й. Рейнсберг в мемуарах написал, что в доме были на первом этаже две большие и две малые комнаты, в которых находились приемная для больных и кабинет врача. Второй этаж занимала семья. На профессора произвели большое впечатление встречи и беседы со старым князем, бывшим адъютантом императора Александра II и послом во Франции, замок и парк, поездки с зятем к больным за пределы Корсунь и многое другое.

Врачебная деятельность доктора В. Гирсы была напряженной. После утреннего приема больных на дому он ехал в княжеский замок «на остров», потом посещал больных в местечке и приезжал в больницу. В операционный день он с утра оперировал, потом стерилизовал инструменты. У него работал старый фельдшер Левкович, который выполнял функции врача-ассистента. После обеда Вацлав отправлялся к больным в ближайшие села.

В первом ряду: Анна Рейнсберг, Александра Гирса с Верой, Берта Гирса с сыном Вацлавом, доктор В. Гирса, проф. Й. Рейнсберг. Сзади них: Мария Гирса, Йосеф Гирса-отец., Маня Гирса. Корсунь, 1911 г.

Один раз в неделю он выезжал в фельдшерские пункты двух княжеских сахарных заводов. Брат Йосеф почти ежедневно приходил к Берте и Вацлаву для вечерних бесед — в стране было неспокойно: на востоке шла Русско-японская война, а в центре — забастовки, в Корсунь эпидемия оспы, евреи прятались, боясь погрома. К последним на городской площади призывал жителей психически неполноценный родственник княгини. В замке среди княжеских родственников происходили ссоры и истерические выпады немолодых женщин. Вацлав писал в Прагу, что в замке настоящий сумасшедший дом. Старый князь в большой семье был одинок и говорил, что он жив потому, что его лечит доктор Гирса. Для Вацлава была неприятна обязанность приходить после тяжелого рабочего дня во дворец и до позднего времени участвовать в светских беседах с господами и их гостями.

В молодой семье Гирса в марте 1906 года в г. Корсунь родился первый сын, названный в честь отца Вацлавом.

Шло время, доктор В. Гирса стал известным специалистом среди земских врачей губернии. Его фамилия была внесена в изданный в 1910 году «Адрес-календарь губернии на 1911 г.» — приложение к «Памятной книге Киевской губернии».

В 1910 году умер князь Н. П. Лопухин-Демидов. Владельцем имения стал его сын, лейб-гвардии полковник Александр, который в Корсунь бывал только наездами. Фактической хозяйкой была его мать, княгиня Ольга Вениаминовна. Пожилая женщина стала очень конфликтной, расточительной и недоверчивой. Вацлав вынужден был с целью заработка ездить в Киев и оперировать больных в Александровской больнице.

В 1911 году он был приглашен на должность заведующего хирургическим отделением 1-й Губернской земской больницы в Киеве, Кирилловской больницы (ныне Городская психоневрологическая больница № 1) и приступил к работе 1 октября. В этой больнице он проработал до 31 декабря 1917 года.

Йосеф в 1912 году покинул Корсунь. Он получил место руководителя сахарного завода и экономий в Воронежской губернии. Об этом расскажем позже. Родители братьев остались в Корсунь.

Среди населения Киева и губернии Вацлав Гирса приобрел известность не только как опытный хирург, но и как «земский врач широкого профиля». Знание русского, украинского, чешского,

польского и немецкого языков привлекало к нему пациентов разных национальностей и сословий, испытывающих трудности языкового барьера. Мы помним добрые воспоминания киевлян, наших родственников и знакомых старшего поколения, «о хорошем докторе Гирсе». Еженедельная газета «Чехослован» публиковала объявления о том, что доктор В. Гирса ведет в вечерние часы прием больных на дому, сообщала адрес: улица Большая Житомирская дом № 31.

В марте 1914 года в Киеве у супругов Гирса родился второй сын, названный Георгием (Йиржи), а через полтора года, уже во время войны, 14 сентября 1916 года, родилась дочь Зденка.

Война

Сразу же после начала Первой мировой войны врач В. Гирса был избран членом Киевского чешского комитета по оказанию помощи жертвам войны, сиротам, вдовам. Председателем этого комитета был Й. Йиржишек, гласный Городской думы, купец второй гильдии, владелец магазина музыкальных инструментов. В. Гирса с первых дней войны принимал участие в создании Чешской дружины, сделал денежный вклад в ее фонд, за что попал, как и другие российские чехи, в «реестр предателей» австро-венгерской полиции. Часть этого списка (более тысячи имен) была издана под редакцией Флориана Заплетала в Чехословацкой республике в 1919 году под названием «Альбом предателей».

В апреле 1916 года в Киеве проходил 2-й съезд Союза чехословацких обществ России. Доктор В. Гирса был делегатом от Киевского общества имени Я. А. Коменского.

В декабре он стал одним из двенадцати членов правления Первого Чехословацкого кредитного учреждения (Uvěrovou ustav) в России, расположенного в Пассаже (ул. Крещатик 25). Это был предшественник будущего Национального банка Чехословакии.

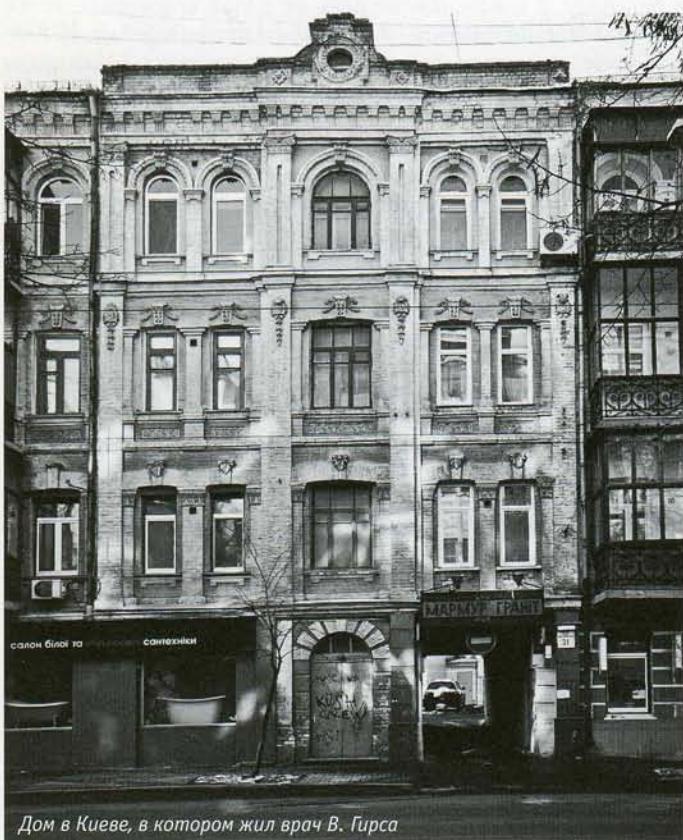
Активные действия российской армии привели к появлению большого количества раненых воинов Чехословацкой дружины, а затем 1-го и 2-го полков. Приказом по Юго-Западному фронту от 15.10.1915 г. № 14 353 предписывалось всех раненых славянских добровольцев, после оказания им первой помощи вблизи поля боя, направлять в Киев в пятое отделение Кирилловской больницы, которым заведовал врач В. Гирса.

В 1916 году, после Брусиловского прорыва, количество раненых увеличивалось. Их начали принимать 7-я Земская больница на Большой Дорогожицкой, полевой госпиталь № 246 для офицеров на Столыпинской (ныне О. Гончара) 33 и две частные больницы: лазaret Императрицы Марии Федоровны (ул. Левашовская 24) и лечебница сахарозаводчика Моисея Гальперина (ул. Ярославская 56). Об этом писал военный врач Владимир Геринг в книге «Здравоохранение в чехословацком войске на Руси» в 1924 году.

В связи с этим многие организационные вопросы приходилось решать В. Гирсе. В частности, серьезной проблемой была нехватка среднего и младшего медицинского персонала со знанием чешского языка. Дамский комитет, руководимый М. Червеной, оказывал помощь В. Гирсе в этом, готовя «сисделок» и медсестер из местных чешек для обслуживания раненых.

Этим же приказом была организована врачебная комиссия с участием В. Гирсы, решающая вопросы о пригодности к дальнейшей службе, реабилитации, или предоставлении отпуска лицам, перенесшим ранения и болезни.

В комиссии работали рядом российские и чешские врачи. Заседания ее проходили один раз в месяц. Чешский комитет открыл на улице Рейтарской реабилитационный центр — небольшое помещение, где нуждающиеся получали ночлег и пищу. Когда количество таких лиц увеличилось, то были открыты подобные помещения на Печерске (ул. Московская 22), где ранее располагалась чешская запасная рота, и на ул. Львовской 4. Там же размещались и получали питание отпускники. О реабилитантах заботились члены дамского комитета.

Дом в Киеве, в котором жил врач В. Гирса

Бурный 1917 год

Прошла Февральская революция. В мае 1917 года в Киеве собрался Третий съезд Союза ЧС обществ России. На нем доктор В. Гирса был избран председателем этого Союза вместо В. Вондрака. Съезд разработал устав «Филиала Чехословацкого Национального Совета в России», центр которого находился в Париже. Почески он назывался *Odbočka Československé národní rady na Rusi*. Был утвержден список его членов. В него вошли представители крупных городов, добровольцев с фронта, военнопленных, работавших на заводах и находившихся в лагерях. Среди них были такие известные деятели как Прокоп Макса, Богумил Чермак, Богдан Павлу, Рудольф Медек, Вацлав Гуска и др. Председателем Филиала Рады был избран профессор Томаш Гарриг Масарик, находившийся в то время в Лондоне. В. Гирса избрали от киевского чешского объединения членом так называемой Президиальной комиссии Филиала ЧС Национального Совета в России, и он приступил к налаживанию работы правления Филиала. С этого момента он посвятил себя политической работе. В это время происходило возрастание активности сторонников Т. Г. Масарика и демократических преобразований. Киевские инициаторы освободительного движения и организаторы Чешской Дружины в 1914 году из «русских чехов», русофилов и приверженцев монархии, такие как В. Вондрек, Й. Йиндржишек, Ф. Дедина, Ф. Паул, В. Швиговский и другие были оттеснены на второй план «людьми из дома», «австрийскими чехами», бывшими военнопленными.

Вскоре после завершения киевского съезда, 16 мая, в Петроград из Лондона через Швецию приехал Т. Г. Масарик. Он на протяжении двух месяцев побывал в Петрограде, Москве и Могилеве в Ставке Верховного главнокомандующего, вел переговоры с членами Временного правительства и послами государств Антанты, посетил лагерь добровольцев в Бобруйске и 29 июля прибыл в Киев. Прошло меньше месяца после боя у Зборова. В Киеве лечилось много раненых, размещенных в разных больницах. Приехав ранним утром в воскресенье, Т. Г. Масарик начал день с посещения раненых в Кирилловской больнице. Доктор В. Гирса встретил его возле 5-го отделения, сопровождал по палатам, отвечал на вопросы и давал разъяснения. Это была их первая встреча.

Сохранились воспоминания участников тех событий. Раненых взволновало известие о приезде Т. Г. Масарика. Каждый из них хотел увидеть «Татинку», как они между собой его называли.

Особенно переживали лежачие раненые, которые не могли не только дойти до Первого отделения, возле которого был назначен сбор, но их не могли донести на носилках. Один из них, Я. Ковалчик, вспоминал, как он волновался, просил медсестру Надежду Ивановну помочь ему. Она обещала поговорить с доктором В. Гирсой. Но все уладилось. Масарик пришел в пятую отделение. Доктор привел его в палату лежачих раненых, остановился возле койки Я. Ковалчика и доложил гостю о его состоянии. Рассказал, что в результате ранения он потерял много крови, рана была инфицирована, ему грозила ампутация ноги, но этого удалось избежать, раненый поправляется. Во время доклада врача рука Т. Г. Масарика лежала на руках раненого, прикрытых простыней.

В своих воспоминаниях Я. Ковалчик писал о докторе В. Гирсе, о тяжелой операции с удалением осколков, проведенной им, о болезненных перевязках. Во время их, наблюдая за доктором, он отмечал, как с его лба постепенно исчезали морщины озабоченности. Доктор был доволен, что не нужно ампутировать ногу. Теперь раненому оставалось только спокойно лежать, читать и писать письма, ожидать посетителей. К нему часто наведывалась пани Анна Кробова, одна из активных членов киевского дамского комитета. Я. Ковалчик мысленно называл ее второй мамой.

После посещения раненых в палатах Т. Г. Масарик и сопровождавшие его члены Филиала ЧС Народной Рады на Руси сфотографировались с ходячими ранеными возле первого отделения.

Многие бывшие раненые, госпитализированные в хирургическое отделение Кирилловской больницы, с благодарностью вспоминали хирурга и весь персонал отделения, отмечая их профессионализм и доброе отношение. Доброволец Сланичка, контуженный

«Доктор В. Гирса во время встречи Т. Г. Масарика с ранеными в Кирилловской больнице в Киеве

Среднее фото: Проф. Т. Г. Масарик и доктор В. Гирса среди сотрудников Филиала ЧСНР. Киев, Б. Подвальная 1.

Участники первого пленарного заседания Филиала ЧСНР в Москве, август 1917 г. В центре: проф. Т. Г. Масарик и доктор В. Гирса.

в бою, был обследован в отделении доктором В. Гирсой, после лечения был комиссован. Его хотели не допустить к дальнейшей службе, но он убеждал, что все равно вернется на фронт. Ему предписали отпуск на полгода, и он уехал к родственникам, жившим в Петрограде.

Раненый под Зборовом Богумил Павлиш писал, что Кирилловская больница была переполнена ранеными у Зборова чехами. Лечившийся там после ранения Цирил Немешкал вспоминал, что лечащим врачом у него был В. Гирса, а члены киевского дамского комитета снабжали их продуктами и литературой. Он получил книжку «Читанка» Я. Неруды, изданную в Киеве. Она поддерживала дух солдата.

На следующий день В. Гирса встречался с Т. Г. Масариком на собрании предпринимателей в Кредитном учреждении в Старом Пассаже на Крещатике.

31 июля вечером состоялась встреча с Т. Г. Масариком на «политическом ужине» в доме у Отакара и Марии Червеных на Вознесенском спуске, где В. Гирса представлял Союз чехословацких

обществ, Й. Индржишек — общество Я. А. Коменского, Л. Тучек — войско, а В. Швиговский и К. Ждярский — газету «Чехослован» со Славянским издательством.

24 августа В. Гирса с Т. Г. Масариком выехали в Москву и 25 августа участвовали в первом пленарном заседании Филиала ЧС Народной Рады на Руси. Основным вопросом была организация войска.

28 августа 1917 года в Москве проходило заседание Государственного Совета. На нем собрались представители более пятидесяти народов России. В. Гирса, как председатель Союза Чехословакских обществ, выступил от имени чехов и словаков всего мира с приветствием Временному правительству, выражением полного доверия ему и членам Государственного совещания. Он выразил пожелание, чтобы Россия вышла из тяжелого кризиса, обеспечила демократию и прогресс и победила вместе со своими союзниками.

Вернувшись из Москвы, В. Гирса занялся в основном врачебной деятельностью.

Вскоре, 6 сентября 1917 года, вышел приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Н. Н. Духонина о формировании Отдельного Чехословацкого корпуса из двух дивизий и запасной бригады. Командующим корпуса назначен генерал-майор В. Н. Шокоров, а начальником штаба — генерал-майор М. К. Дитерихс. В связи с этим у В. Гирсы прибавилось работы в правлениях Союза ЧС обществ и Филиала ЧС Народной Рады. Он принял для себя решение прекратить врачебную работу и, наконец, 31 декабря 1917 года уволился из Кирилловской больницы.

Год 1918. Уход корпуса на восток

В конце января — начале февраля 1918 года произошли важные события. Украинская Народная Республика провозгласила Четвертый универсал (государственную самостоятельность) и заключила сепаратный мир с Германией и Австрией. Из этого следовало, что ЧС корпус должен быть расформирован, бывшие военнопленные — депатрированы, а на родине они признаются предателями, подлежащими преданию суду.

Французские власти и Филиал ЧС Народной Рады на Руси провозгласили 14 января 1918 года ЧС Корпус автономным соединением Французской армии, продолжающей войну. Он должен был покинуть территорию Украины и России, которые вышли из войны, переместиться на Западный фронт во Францию и там продолжать участие в боевых действиях. Т. Г. Масарик сделал об этом официальное заявление 7 февраля в Киеве.

Но этому помешало начавшееся Январское восстание рабочих на заводах Киева против Центральной Рады. Шли уличные бои. Из Харькова на Киев наступал отряд большевиков под командованием М. Муравьева. Произошел неравный бой с защитниками Центральной Рады под Крутами. Десять дней шел артил-

Последнее заседание Филиала ЧСНР с Т. Г. Масариком, первый слева сидит В. Гирса

лерийский обстрел Киева из-за Днепра. Политическая и деловая жизнь остановились. Один снаряд попал в «Отель де Франс» в номер генерала В. Н. Шокорова, рядом с номером Т. Г. Масарика, но к счастью, не взорвался. Это произошло в тот момент, когда генерал вышел из номера, чтобы встретить жену врача Зденека Фоустки, принесшую сообщение о переговорах командования Второй дивизии с М. Муравьевым и Ю. Коцюбинским в Яготине и признании красными нейтралитета чехов. Доктор В. Гирса переселил Т. Г. Масарика в больницу в Георгиевском переулке вблизи от «чехословацкого штаба» на Б. Подольской. Но и там не было спокойно, снаряды разрывались вблизи. Пришлось В. Гирсе поселить Т. Г. Масарика в доме у Червеных на Вознесенском спуске 12/2, дальше от центра города.

14 февраля состоялось информационное заседание Филиала ЧС Народной Рады с участием В. Гирсы. На нем было заслушано последнее перед отъездом выступление Т. Г. Масарика, решались вопросы ухода войск с Украины, было отмечено, что чехи здесь являются иностранцами, поэтому отношения с населением и властями должны строиться на основе международного права и соблюдения нейтралитета. Собравшиеся приняли присягу на верность родине и освободительному движению.

22 февраля 1918 года Т. Г. Масарик нелегально, под псевдонимом «доктор Марсден, гражданин Великобритании, представитель Красного Креста Англии», уехал в санитарном поезде в Москву. Конечными целями его поездки были Япония и США, где он должен был решить вопрос о транспортировке корпуса из Владивостока в Европу. В следующие дни из города уходили и чехословацкие части.

Вацлав Гирса получил задание Т. Г. Масарика ехать во Владивосток и там быть представителем чехословацкого войска, контактировать с местными властями, заниматься размещением прибывающих частей и организацией их отправки в Европу морским транспортом. Он оставил в Киеве семью — жену с тремя малыми детьми — и отправился во 2-ю дивизию в Борисполь и далее в Пирятин. Отсюда он в эшелоне 1-го батальона 5-го стрелкового полка с другими членами Филиала ЧС Народной Рады выехал на Дальний Восток. В эшелоне были вагоны с ранеными, В. Гирса курировал их. Ехали через Полтаву, Курск, Пензу и далее. Так закончилось в последних днях февраля 1918 года пребывание Вацлава Гирсы «на Руси», как называли тогда чехи территорию Украины, в отличие от «Руско» — всей России.

В эти дни полки 1-й дивизии уходили с правобережной Украины через Киев на левый берег Днепра, ведя арьергардные бои с вошедшими в город немецкими войсками. 1 марта все они были на левом берегу. Далее двигались через Нежин в Бахмач, где после тяжелых боев с немцами грузились в эшелоны. После ухода корпуса из Киева в госпиталях и больницах оставались раненые. Их опекали члены дамского комитета во главе с Марией Червеной.

После пересечения границы Украины и России руководители Филиала ЧСНР обратились в Совет Народных Комиссаров с просьбой разрешить корпусу проезд по стране на Дальний Восток. Уже после подписания Брестского мира между Россией и Германией 18 марта начались переговоры. В Москве их вел И. Клецанда, а в Пензе — В. Гирса, Р. Макса, В. Гурбан и Д. Маркович. Вероятно, с этого началось приобщение хирурга В. Гирсы к дипломатии.

26 марта была получена телеграмма И. Сталина о том, что корпусу разрешили проезд во Владивосток, но не как воинским частям, а как группам частных лиц с ограниченным количеством оружия для охраны: по 160 винтовок и одному пулемету на эшелон. Остальное оружие подлежало сдаче в Пензе. После сдачи оружия 28 марта первым выехал эшелон 5-го полка, в котором были члены Филиала ЧСНР доктор В. Гирса, генерал М. К. Дитерихс, прапорщик В. Гоуска и большевистский комиссар Лукьянов. 7 апреля проследовали Омск. Далее в пути В. Гоуска послал телеграмму о том, что 13 апреля проехали Иркутск и движутся в сторону Владивостока.

Александр и Дина Муратовы
Продолжение — в следующем номере